Пэй Ичэн, ты действительно хочешь жениться на мне? Тогда выходи за Линь Си, и голова заболела, чтобы помочь его лбу, в это время также зазвонил телефон.

"Дорогой мой, мне поймать тебя и смыть слой кожи, или порубить когти Го Чухана?"

сердито ответил Линь Сихэ: "Сначала ты должен наказать себя!"

И сразу же прервал разговор.

...

Лин Си и здесь не спокойна, Го Чухань здесь более хаотична.

У Хэ Цянюй были некоторые реакции на беременность, но она настояла на том, чтобы встать рано утром и приготовить любящий завтрак для своего мужа.

Во время приготовления каши Хэ Цянюй взяла в руки газету и посмотрела на нее. Кто бы мог подумать, что, когда ты откроешь газету, на первой полосе будет заголовок: твой муж держит другую женщину!

Руки Хэ Цянюй разом сжались, а газеты в ее руках задрожали и слегка затряслись.

Вчера вечером Го Чухань не вернулся к ужину и сказал, что будет работать сверхурочно. Когда она вернулась, то выглядела неважно. Она подумала, что он слишком устал, и согрела его горячей водой, чтобы он принял удобную ванну! Осмелев от любви, он отправился к Линь Сихэ!

В это время Го Чухань, умывшись и переодевшись, вышла из спальни. Увидев, что Хэ Цяньюй стоит там, его лицо немного изменилось, и он спросил: "Что с тобой? Тошнота и рвота? Я налью тебе стакан воды".

"Не нужно!"

Эти три слова Хэ Цяньюй произнесла с ревом.

Го Чухань на мгновение замерла, затем остановилась и озадаченно посмотрела на нее. "Что с тобой не так? Почему у тебя такой большой пожар рано утром?"

"Ты вчера не работала сверхурочно, а пошла навестить Линь Си и, да?" Хэ Цяньюй злобно усмехнулся, насмешливо, горько.

Глаза Го Чухань мазнули по газете в ее руке, и она поняла, в чем дело. "Я ходила к ней, но убедилась, что с ней все в порядке. Я вернулся. Вчера вечером я работал в компании сверхурочно. Если не верите, можете спросить. Многие люди остались в компании прошлой ночью".

"Они - работники, вы - начальник, вы говорите одно, осмелятся ли они сказать два? Ты хочешь сказать, что солнце выходит ночью, а луна - днем, и они скажут "да"!".

Даже если бы вся компания пришла доказать, что Го Чухань работал сверхурочно прошлой ночью, Хэ Цяньюй не поверит!

"Го Чухань, посмотри, что это такое?" Хэ Цяньюй развернул газету, повернул фотографию к

себе и сжал газету в руке.

Го Чухань посмотрел на фотографию, и в то же время задумался. Возможно, как сказала Сихэ, с того момента, как он стал мужем Хэ Цянюй, он не должен был больше быть с ней!

"Почему? Тебе нечего сказать?" Улыбка Хэ Цяньюй стала невыносимой. "Если бы не эти фотографии, я бы еще мог поверить в твои слова. Но теперь факты у меня перед глазами, как ты заставишь меня поверить?"

Го Чухань не стал оправдываться. Он просто слушал Хэ Цяньюя и не просил больше ни слова.

В его сердце была горечь, а в сердце Хэ Цяньюя - горечь. Эти два человека просто мучили друг друга.

Го Чухань вдруг вспомнил брачную ночь, слова Хэ Цянюй: "К сожалению, ты можешь думать об этом только в своем сердце, у тебя нет шанса соединиться с Линь Сихэ в этой жизни! Я знаю, что ты меня ненавидишь, но мы останемся вместе до конца наших дней и будем спать в одной постели до самой смерти! "

Глядя на истеричную Хэ Цянюй, Го Чухань закрыл глаза от боли.

"Го Чухань, ты говоришь? Ты что, тупой?" Хэ Цянюй очень разозлилась, услышав доводы Го Чуханя. Она не слышала его, и от этого злилась еще больше. Разволновавшись, он поднял миску, лежавшую под рукой, и прямо разбил ее.

Го Чухань была совершенно не готова и разбилась. Вскоре из разбитого лба сочилась кровь.

Хэ Цяньюй запаниковал. Тело развернулось и повернулось, некоторое время не зная, что делать.

Го Чухань поднял руку и коснулся лба, его руки были испачканы липкой жидкостью.

Он вдруг вздохнул с облегчением, как будто эта малая кровь могла чем-то отплатить.

...

Когда Лин Сихэ получил звонок от Хэ Цяньюя, он думал о том, чтобы не отвечать, но в итоге принял его. Уклонение иногда усугубляет проблему.

"Я был в кафе, куда мы обычно ходили. Иди сюда, я хочу поговорить с тобой".

Лин Сихэ услышал в телефонии голос Хэ Цяньюй, он был по-прежнему спокойным, только немного глуховатым. Предположительно, она и Го Чухань уже натворили бед.

Прервав звонок, Лин Сихэ переоделась и поехала прямо в кафе.

Ради детей Хэ Цяньюй обычно не красится. Но сегодня она специально нанесла изысканный макияж, чтобы скрыть свою уродливость.

Сидя в углу, она наблюдала за Линь Сихэ, появившимся в дверях. Простой наряд может сделать страну еще более привлекательной. Холодный темперамент позволял ей взглядом вызвать у людей ощущение страны королей.

Хэ Цянюй сжала чашку в руке, и его кости стали белыми. Сопротивляясь всем эмоциям, она

подняла руку и пригласила Линь Сихэ пройти сюда.

Лин Сихэ сел и посмотрел на Хэ Цяньюй. Нежный макияж не скрывал ее слегка удрученного вида.

"Госпожа, могу я что-нибудь заказать?"

Лин Сихэ не стал брать меню и прямо сказал: "Дайте мне латте, спасибо".

"Хорошо, пожалуйста, подождите. Что насчет этой дамы, нужно ли мне что-то добавить?"

"Пока нет, спасибо".

После ухода официанта оба замолчали.

Хэ Цянюй долго думала, обдумывала бесчисленные прямые вопросы, но, столкнувшись с Лин Сихэ, некоторое время не знала, как заговорить.

Линь Си и Го Чухань изначально были парой, а она их разлучила! С этой точки зрения, она не может быть оправдана в своей жизни!

Однако она и Го Чухань женаты! Неважно, что у Линь Сихэ когда-то было с Го Чуханом, она снова спуталась с ним, то есть разрушила чужой брак, это несостоятельно!

С такими мыслями к Хэ Цянюю вернулись рациональность и энергия.

Как оригинальная пара, она имеет право подвергать сомнению всех людей или вещи, которые разрушают ее брак!

"Ты можешь говорить все, что хочешь". неожиданно сказала Линь Сихэ.

Хэ Цянюй замерла, посмотрела на нее и несколько раз пошевелила губами, после чего сказала: "Линь Сихэ, не думаешь ли ты, что должна мне что-то объяснить? Разве после такого поступка у тебя ничего не останется?". Ты чувствуешь себя виноватым? Как ты можешь быть таким непринужденным? Как ты можешь быть таким спокойным? "

"Так что же мне делать?" Линь Сихэ сделал глоток кофе и слегка поднял глаза. "Должен ли я быть виновным, или я должен совершить самоубийство?"

"Ты..."

"Кроме того, какие вещи я сделал? Это всего лишь ловля СМИ. Виновен ли ты в том, что поймал и уничтожил в постели? Подумай об этом своим мозгом. Если у меня возникнут проблемы с Го Чуханом, мы будем По такому случаю, Цинцин, я и я? Думаешь, мы из тех, кто любит красоваться в газетных новостях? "

Импульс Хэ Цяньюй был явно ослаблен. "Но вы действительно обнимались в то время. Он женатый человек, ты должна провести с ним черту!"

"А как же? Обнять друга, чтобы отметить его трудности, тоже стоит твоих хлопот? Хэ Цянюй, если у тебя такой маленький ум, не стоит использовать любые средства, чтобы заполучить Го Чуханя. Ты должна знать, что если ты будешь немного ветреной, сомневаться в нем и доставлять ему неприятности по пустякам. Он никогда не влюбится в вас в этой жизни. Даже если вы заполучите его, вы сможете только мучить друг друга всю жизнь. "

Эти слова были благими намерениями, но они задели зенки Хэ Цянюй.

Она сурово усмехнулась и холодным голосом сказала: "Линь Сихэ, ты хочешь сказать, что он будет любить тебя только в этой жизни? Ты хочешь сказать, что я никогда не смогу изгнать тебя, живущую в его сердце?"

Лин Сихэ понял, что идеи Хэ Цяньюя зашли в тупик.

"Хэ Цяньюй, если твое сердце так извращено, то мне не следовало исполнять твои желания. Го Чухань не должен причинять себе боль, чтобы отвечать за тебя, потому что ты этого совсем не стоишь!"

Хэ Цяньюй ехидно усмехнулась, и эта мысль была такой же бурной, как у сумасшедшего мустанга, заставляя ее постепенно выходить из-под контроля.

"Линь Сихэ, ты считаешь себя благородной? Думаешь, что только ты можешь позволить себе Го Чухань? Ты не выходишь на улицу и не слушаешь, что о тебе говорят люди! Если бы у тебя был богатый и влиятельный отец, слюна этих людей могла бы утопить тебя! "

"Ну и что? Жизнь - моя собственная, что им делать, когда они жуют свои языки?"

Голос Линь Сихэ был слабым от начала до конца, без каких-либо взлетов и падений. Но чем дальше, тем агрессивнее.

Хэ Цяньюй был так зол, что его дыхание стало не таким ровным, глаза расширились, и он хотел прожечь взглядом несколько дыр в теле Лин Сихэ.

"Да. У тебя есть происхождение, внешность и талант. Конечно, такому высокомерному, как ты, все равно, что говорят другие люди! Тогда, когда я буду просить тебя, ты будешь далеко от моего мужа, хорошо?"

"Я так и думала. Вы уже давно женаты, я не проявляла инициативы, чтобы увидеть его, и никогда не проявляла инициативы, чтобы связаться с ним. Что ты хочешь, чтобы я сделала?"

Услышав слова Лин Сихэ, Хэ Цяньюй немного успокоилась. Подумав немного, я промолвил: "Ты можешь уехать из Янчэна? Разве ты не говорил, что не хочешь здесь оставаться?".

"Нет. В отношениях моей тети с дядей что-то не так, и сердце у нее нехорошее, поэтому в будущем я не покину Янчэн".

Линь Цинцин и Шэнь Цэ раньше были образцовой парой, которой все восхищались. Недавно они развелись. Многие женщины, которые завидовали им, были так печальны в своих сердцах.

Хэ Цяньюй тоже знает. Она также знает, что у Лин Си и Лин Цинцин одна мать и дочь, и сердце Лин Цинцин всегда было в беде. В этом случае заставлять Линь Сихэ покинуть Янчэн было бы чрезмерно.

"Тогда, есть ли у тебя кто-то, кто тебе нравится? Я думаю, что пока ты выйдешь замуж, ты сможешь полностью остановить его мысли".

Линь Сихэ спокойно посмотрел на нее, увидел, что Хэ Цяньюй чувствует себя неловко, а затем сказал: "Чтобы удовлетворить других, заставлять себя жениться? Если это ты, сможешь ли ты

это сделать?"

Конечно, нет! Если она сможет это сделать, она не будет беспокоиться о том, чтобы заполучить Го Чухана!

"Хэ Цяньюй, тебе бесполезно работать **** мной. Ты не можешь всегда надеяться на успех других, что скажешь?"

Хэ Цяньюй ничего не сказала, она не знала, как ответить.

Линь Сихэ встал. "Если больше ничего нет, я пойду первым".

"Линь Сихэ."

Линь Сихэ остановилась и повернулась, чтобы посмотреть на нее.

"Ты действительно не имеешь с ним ничего общего?"

"Правда." Линь Сихэ вышла из кафе, когда слова упали.

Хэ Цянюй медленно села на свое место, и вдруг тяжело закрыла глаза. Она просто хотела любить кого-то хорошо и прожить свою жизнь хорошо. Почему это так сложно?

...

Выйдя из кафе, Линь Сихэ поехала по улице на машине. Наконец, я решила поехать в больницу и посмотреть, как там Пэй Ичэн.

Приходило много людей, чтобы навестить Пэй Ичэна, но Пэй И отказался от большого количества людей, чтобы дать ему душевный покой, но в палате все равно были люди, которые ворчали.

Пэй Ичэн терпел очень тяжело, боясь, что он плохо себя контролирует и выгоняет всех людей. Он слышал, как уши закладывало коконом от этих лицемерных слов.

В это время появился Линь Сихэ.

Увидев появление Лин Сихэ, все люди в палате ушли, чтобы оставить место для него. Когда он шел, его глаза и улыбка были полны двусмысленности.

"Моя дорогая, ты умеешь считать! Ну же, дай мне поцеловать, а хочешь, умертви меня!" Пэй Ичэн схватил ее руку и направил ее к своему рту, чтобы яростно поцеловать его. Такая манера поведения, где есть маленький богач и благородный сын, явно настораживает. Призрак!

Лин Си и беспомощно хотел закатить глаза и попытался отдернуть руку, но после нескольких попыток ему это не удалось. Позже он просто пошел с ним, в любом случае, он привык есть слишком много тофу!

"Мой дорогой, я не видел тебя целый день, мне кажется, я исхудал!

" Пэй Ичэн взял ее руку, чтобы коснуться ее лица, горький взгляд.

Лин Си не могла удержаться от слез и смеха, и воспользовалась случаем, чтобы сильно ущипнуть его.

Ей казалось, что Пэй Ичэн иногда похож на большую собаку, а за спиной у него колыхался пушистый хвост!

Пэй Ичэн воспользовался возможностью выскользнуть из ее руки, схватил ее за руку, и Линь Сихэ бросился прямо на него. Воспользовавшись случаем, он обнял ее полными руками и беспорядочно поцеловал в шею. "Я хочу умереть!"

Лин Сихэ хотела оттолкнуть его, но у него было много энергии, и эти двое прижались друг к другу, ей некуда было деваться. Если бы она могла отпустить его, то обязательно укусила бы его немного за шею, чтобы выпустить свой гнев.

"Скажи, ты скучаешь по мне?" Пэй Ичэн дешево купил и хорошо продал. Он поцеловал несколько укусов, ничего не сказав, и заставил признаться.

Линь Сихэ крепко прижалась к нему и сердито ответила: "Я хочу проткнуть тебя двумя ножами, ты хочешь этого?".

"Да! Раз уж ты даешь, я хочу". Пэй Ичэн дует ей в уши, его голос особенно двусмыслен, и это дешево!

"Тогда отпусти, я дам тебе сейчас! Давай столько, сколько захочешь, пока не почувствуешь, что тебе достаточно!"

Пэй Ичэн сделал глоток ей на ухо и сказал: "Моя дорогая, ты так уверена во мне? Только поспеши, давай не будем спать хотя бы одну ночь! Иначе, боюсь, моя дорогая захочет, чтобы Хунсин вышел! "

Лин Си и чуть не раздавил задний коренной зуб. Любая вещь в его пасти была бы искажена до неузнаваемости. Конечно, пасть собаки не могла выплюнуть слоновую кость!

"Пэй Ичэн, ты можешь быть более бесстыдным!"

"Мой дорогой, ты хочешь сказать, что мы придем сейчас? Не смотрите на то, что я ранен, пока вы готовы взять инициативу на себя, я в полном порядке! Давай! Насильно заставляйте меня!"

Линь Си и Хэ не могли этого вынести, она больше не могла этого выносить. Склонив голову, он изо всех сил старался укусить ее за шею. Если это не неправильное положение, то, по оценкам, он может укусить его аорту.

"Хи-" Пэй Ичэн задохнулся, но не оттолкнул ее, продолжая подбадривать. "Моя дорогая, будь твердой! Это знак любви, он должен быть достаточно глубоким!"

Линь Сихэ сразу же расстроилась.

Пэй Ичэн скользнул рукой вниз и зафиксировал ее талию, чтобы она могла поднять голову. "Моя дорогая, разве после того, как печать заявит о своем праве собственности, будет прохладно? Не хочешь ли еще одну?"

"Катись!"

"Пойти сейчас? Но эта кровать кажется немного маленькой. Но все в порядке, давай просто немного подвинемся!"

"Пэй Ичэн, ты можешь заткнуться!"

Почему такой дешевый рот! Лин Си и беспомощность дошли до крайности!

"Нет! Но, ты можешь заблокировать его! Этот трюк абсолютно эффективен!" Пэй Ичэн надул свой высокий рот и бесстыдно поцеловал.

Ты такой красивый!

Лин Си, глядя, как он надувает рот, словно курица ****, снова промолвила о своем привычном саморазрушительном поведении. Тут же она не смогла удержаться от нового смеха. "Пэй Ичэн, жаль, что ты не хочешь стать комиком. Ты определенно эмотикон, полный радости!".

"Комедиантом! Дорогая, если хочешь, я бы предпочел снимать с тобой фильмы ****! Конечно, мы сможем смотреть их только сами!"

"Ты..." Линь Сихэ еще не успел ответить, как дверь внезапно толкнули снаружи.

"Брат Хэн, я пришел к тебе!" В дверях палаты раздался пронзительный крик.

Лин Си на мгновение замерла, пытаясь встать с Пэй Ичэна. Беспомощный Пэй Ичэн обнял ее за талию, она не могла пошевелиться.

Пэй Ичэн воспользовался возможностью закрыть глаза и выглядел так, будто спит.

"Брат Хэн, ты, ты... что ты делаешь?"

Линь Сихэн смотрел на эту сцену с недоверием, его лицо тут же приняло израненный вид.

Линь Сихэ было все равно, злится Линь Сичэн или грустит. Она хотела этого, просто потому что поза была слишком неудобной. Более того, она не проявляла bt увлечения, чтобы показать другим.

Линь Си и его рука уперлась в бок Пэй Ичэна, пытаясь вырваться. Но Пэй Ичэн, который "спал", тайком заставил ее немедленно лечь обратно и поцеловал в губы.

"Линь Сихэ, ты бесстыдник!" По мнению Линь Сичэня и Го Миньи, все это не имеет никакого отношения к Пэй Ичэну, это самодурство Линь Сихэ!

Лин Сихэ не услышал этого, и ущипнул **** за талию Пэй Ичэна.

Пэй Ичэн терпел боль, но ничего не сказал.

"Лин Сихэ, что ты сделал с братом Хэном?" Линь Сичэн посмотрел на неподвижность Пэй Ичэна, и снова забеспокоился, думая, что случилось с Линь Сихэ и Пэй Ичэном.

"Это наше дело, что ты делаешь? Кроме того, это отделение, просто выйди, если тебе нечего делать".

"Ты, ты-ты бесстыдник! Это палата брата Хэна, это ты должен выйти!"

"Я хочу выйти, если ты позволишь брату Хэнгу выйти".

"Ясно, что у тебя нет стыда за брата Хэна, и ты смеешь перекладывать ответственность на брата Хэна!" Линь Сичэн не могла принять тот факт, что Пэй Ичэн взяла на себя инициативу вцепиться в Линь Си и не отпускать его, поэтому она могла только перекладывать свою вину на тело Линь Хи.

В это время Пэй Ичэн медленно открыл глаза и спросил, "О чем вы спорите?".

Линь Сичэн тут же громко пожаловался. "Брат Хэн, она воспользовалась твоей комой, намереваясь устроить заговор против тебя!"

"Я не в коме. Просто я слишком устал, играя с Хи, и случайно заснул".

Этому "устал играть" может быть несколько объяснений. В нынешних обстоятельствах Лин Сичен определенно подумает о самом невыносимом аспекте. "Брат Хэн, ты, ты, ты ясно сказал, что я тебе нравлюсь, зачем ты снова с ней связался? Я ненавижу тебя!"

Линь Сичэн сам толкнул инвалидное кресло и вышел с разбитым сердцем.

Хотя Го Миньи была зла, она спокойно смотрела на Пэй Ичэна от начала до конца. На этот раз она окончательно убедилась, что Пэй Ичэн не любит Чэньчжэнь! Он играет с Чэньчэн!

"Линь Сихэ, ты такой хороший инструмент. Игра идет между двумя мужчинами. Это очень просто. Действительно, Ли Юань такая же бесстыжая, как и она!"

Линь Си и Гэн могут позволить матери и дочери Го Миньи лаять, но если она посмеет устроить своей матери, то это точно не сработает! Она энергичным усилием разорвала руку Пэй Ичэна, выпрямила свое тело и дала Го Миньи пощечину своей рукой.

"Не упоминай мою мать, ты даже не заслуживаешь того, чтобы подарить ей туфли! Кроме того, я - семя Ли Юаня, я - семя Линь Чжиюаня. Ты имеешь право говорить это ему в лицо!

"Цзяньрэн, ты смеешь побеждать меня!" Го Миньи была готова вытерпеть такое унижение, и она будет драться с ней, если та бросится на нее.

Там, где Пэй Ичэн может заставить ее пошевелить Линь Си и пальцем, резко сесть, одной руки хватит, чтобы остановить Го Миньи. Затем встать с кровати и наполовину отшвырнуть Го Миньи от двери. "Тетя Го, сначала ты должна вернуться".

Закрыв дверь, Пэй Ичэн ничего не сказал, поэтому он услышал, как Линь Сихэ спросил:

"Пэй Ичэн, ты действительно хочешь жениться на мне?".

"Конечно!"

"Тогда женись".

http://tl.rulate.ru/book/39046/2503374